Евдокимова Алла Алексеевна

"ДОСТОЙНО ЕСТЬ" КОРНЕЛИЯ СТАНКОВИЧА В СЕРБИИ И РОССИИ

Статья посвящена идентификации напева "Достойно есть", названного в русском сборнике "сербской мелодией". Сравнительный анализ показал, что первоисточником является опубликованное в 1862 году Корнелием Станковичем одноименное песнопение, принадлежащее к сербской карловацкой традиции церковного пения, бытовавшей устно. В России данный напев обрел новую жизнь. Являясь достаточно самостоятельным вариантом, он сохранил связи и с более ранним сербским песнопением епископа Лукиана Мушицкого, и с русским знаменным распевом, оказавшись частным проявлением многовековых связей певческих традиций Православных Церквей Сербии и России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 70-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Поведение человека *во время* праздника будет отличаться от его поведения *до* и *после*. Эта разница в поведении на праздниках, по нашему мнению, лежит в актуализации ино-сознания через *со*-участие с каким-либо священным событием и оборачиваемости участника праздника в другое время, а следовательно, опрокидывание в иную онтологию, помогающую обрести мифическое *illud tempus* с помощью ритуала, обряда, со-причастия с культом.

Таким образом, в процессе *со*-участия с каким-либо праздничным священным событием через ритуал, обряд, *со*-причастие с культом происходит преображение «ущербного» бытия – бытия-кентавра и достижение онтологической нормативности бытия – бытия-символа. Значит, можно утверждать, что феномен праздника Масленицы – это глубинная память о Символе, архетип в сфере ино-сознания, импликация имени в культуре в качестве мировоззрения, хозяйственной и культовой деятельности человеческого общества.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Соблазн / пер. с фр. А. Гараджи; вступ. ст. Е. Петровской. М.: Ad Marginem, 2000. 320 с.
2. **Дугин А.** Философия традиционализма. М.: Арктогея-Центр, 2002. 524 с.
3. **Канафьева В. В.** Язык и время в Традиции Логоса. Саратов: Научная книга, 2005. 202 с.
4. **Канафьева В. В.** Язык и время: философско-онтологический анализ: дисс. … д. филос. н. Саратов, 2006. 336 с.
5. **Флоренский П. А.** Собрание сочинений. Философия культа (опыт православной антроподицеи) / сост. и ред. игумен Андроник (Трубачев). М.: Мысль, 2004. 685 с.
6. **Флоренский П. А.** У водоразделов мысли // Флоренский П. А. Имена: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. С. 169-324.
7. **Фриауф В. А.** Философия и метафизика: метаморфозы Смысла // Философия. Метафизика. Язык: сб. науч. тр. / Филос. об-во им. С. Л. Франка. Саратов: Поволж. межрегион. учеб. центр, 1998. С. 3-7.
8. **Элиаде М.** Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н. Г. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

GENESIS OF PANCAKE WEEK PHENOMENON FROM THE VIEWPOINT OF PHILOSOPHY OF PRAISING THE NAME

Demchenko Polina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Film and Television
polina-alex@mail.ru

The article is devoted to studying the origins and conditions for the Pancake Week phenomenon. The publication examines ontological provisions for the origin of this holiday. The study is based on the methodology of philosophy of praising the name, the symbolic conception of word and language, which is outlined in A. F. Losev's and P. A. Florensky's philosophy, the conception of the ontological mutual reversibility of language and time phenomena described in the papers by V. A. Friauf and V. V. Kanafyeva.

Key words and phrases: Pancake Week; ontology; symbol; language; phoneme; morpheme; sememe; name; number.

УДК 7; 18:7.01
Искусствоведение

Статья посвящена идентификации напева «Достойно есть», названного в русском сборнике «сербской мелодией». Сравнительный анализ показал, что первоисточником является опубликованное в 1862 году Корнелием Станковичем одноименное песнопение, принадлежащее к сербской карловацкой традиции церковного пения, бытовавшей устно. В России данный напев обрел новую жизнь. Являясь достаточно самостоятельным вариантом, он сохранил связи и с более ранним сербским песнопением епископа Лукиана Мушицкого, и с русским знаменным распевом, оказавшись частным проявлением многовековых связей певческих традиций Православных Церквей Сербии и России.

Ключевые слова и фразы: церковное пение; «Достойно есть»; сербский карловацкий распев; Корнелий Станкович; Лукиан Мушицкий; русский знаменный распев.

Евдокимова Алла Алексеевна, к. искусствоведения, доцент
Нижегородская государственная консерватория имени М. И. Глинки
evdokimova_51@mail.ru

«ДОСТОЙНО ЕСТЬ» КОРНЕЛИЯ СТАНКОВИЧА В СЕРБИИ И РОССИИ

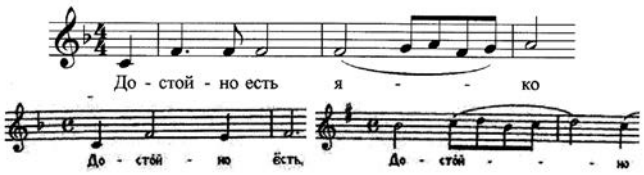
В ежедневном богослужении приходов Русской Православной Церкви вместе с каноническим текстом звучат самые разнообразные напевы – от древних до созданных в наши дни. Церковные книги нередко содержат указания на вид напева – соловецкий, валаамский, киевский, грузинский и многие другие. Из зарубежных напевов наиболее часто встречаются греческий и болгарский. Однако есть основания предполагать, что болгарский распев, зафиксированный в российских книгах, далеко не всегда имеет болгарское происхождение [2, с. 69-70; 5, с. 49-50].

Сербские песнопения встречаются в российских изданиях не часто, и вопрос об их *происхождении* до сих пор остается открытым. В русском сборнике песнопений Литургии 1914 г. опубликовано песнопение «Достойно есть», имеющее указание: «сербская мелодия» [9, с. 67-68]. Учитывая нередко встречающуюся приблизительность подобных ремарок, необходимо уточнить, насколько верным является данное указание? В ежедневно звучащем в Сербии Обиходе Стевана Мокраняца этот напев отсутствует. Близких аналогий нет и в известных нам сборниках, составленных другими представителями Сербской Православной Церкви – Ненадом Барачки, Иованом Живковичем, Бранко Цвеичем, Стеваном Ластавицей, Бранко Ченейцем. Возникает вопрос: имеет ли данный напев сербское происхождение? Если обратиться к «Достойно есть» К. Станковича [1, с. 229-230], то утвердительный ответ станет очевидным.

Талантливый сербский композитор Корнелий Станкович (1831-1865) учился в Вене у Симона Сехтера, осваивая классическую гармонию и композиторскую технику. В эти годы Сербия все еще находилась под османским владычеством. Спасаясь от турецкого геноцида, многие православные сербы переселились на территорию Австро-Венгрии, объединившись в Карловацкую митрополию. Именно здесь с конца XVIII в. особенно ясно начинает ощущаться подъем сербского национального самосознания. В 1818 г. в Вене был опубликован Словарь сербского языка / «Српскі рјечник», составленный Вуком Караджичем (1787-1864), записавшим и издавшим также сотни текстов – ярких образцов сербского народного творчества. Идеи записи и сохранения искусства, созданного сербским народом, оказались близки и К. Станковичу. Их поддерживал в молодом композиторе священник Русской Православной Церкви в Вене М. Раевский. «Он показал мне путь, на котором всю свою силу нужно жертвовать только ради народного блага. И если я этим делом принес пользу своему народу, то могу только благодарить г. Михаила Раевского, русского протоиерея в Вене, идеи которого глубоко проникли в мою деятельность», – писал об этом Станкович в Предисловии к записанной им Литургии [Там же, с. II]. Именно в этом сборнике, впервые изданном в Вене в 1862 г., было опубликовано «Достойно есть», которому максимально близко одноименное песнопение, названное в русском сборнике «сербской мелодией». Но если сравнить эти два варианта напева, то станет ясно не только их сходство, но и значительное различие.

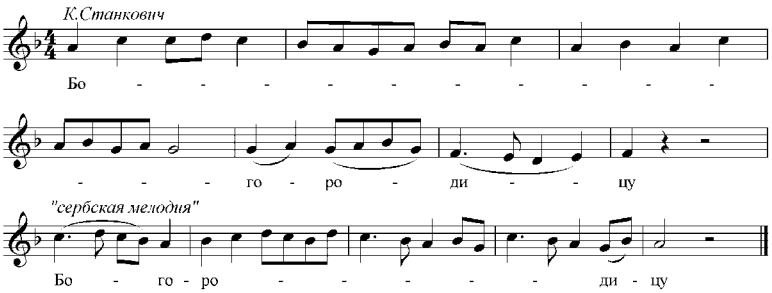
Оба песнопения имеют форму, состоящую из *пяти* чередующихся строк. *Первая* строка в них почти точно совпадает. Ее начальный активный скачок на кварту встречается также в «Достойно» Л. Мушицкого [7, с. 131]. Второй мелодический оборот (распевающий слово «яко») воспроизводит начало «Достойно» третьего гласа сербского распева [Там же, с. 114].

Пример 1



Обе интонации типичны для сербского распева; синтезированные в общей первой строке, они создают ее характерный, узнаваемый облик. Однако вторые строки песнопений, распевающие слово «Богородицу», имеют совершенно различные мелодии.

Пример 2



У Станковича эта *вторая* строка представляет собой самый большой распев слова. В русском сборнике напев более краткий и совсем другой, но он совпадает с *четвертой* строкой Станковича, появляющейся в обеих песнопениях на слове «пренепорочную». Так сразу же выясняется *различный порядок чередования* близких по напеву строк. Представим его в виде схемы, обозначив цифрами идентичные по напеву строки, поющиеся на общий словесный текст:

сборник Станковича: 1-2-3-4-5-2-1---3-4-5-2;

русский сборник: 1-4-3-4-5-2-1\5-3---4-5\4\2.

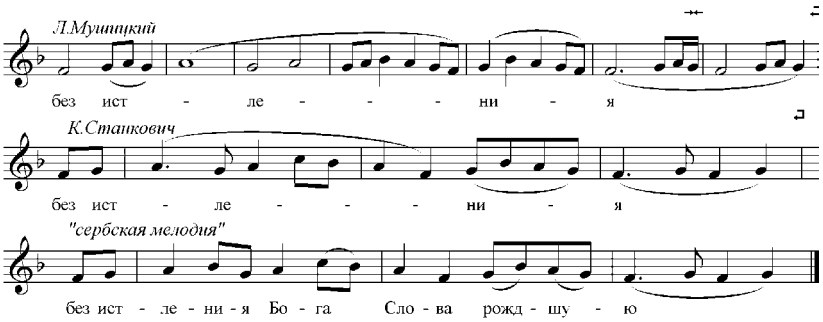
Приведенная схема показывает, что наибольшие расхождения наблюдаются во второй половине песнопения, где в русском варианте возникают синтезы строк (они обозначены в схеме: 1\5 и 5\4\2. Различия касаются также *количества* проведений строк. В песнопении Станковича *вторая* строка (2) звучит трижды и «нарушает» общий порядок не случайно: имея самый протяженный распев, она выделяет ключевые слова: «Богородицу», «Бога нашего», «Тя величаем».

В русском варианте «Достойно» трижды звучит *пятая* строка. Являясь самой высокой по тесситуре, она выделяет слова: «Матерь», «славнейшую», «величаем», оказываясь связанной с идеей прославления Богоматери. Еще чаще встречается *четвертая* строка. Два раза она появляется со словом «Богородица», что соответствует русской традиции повтора напева вместе с повтором слова. Звучит четвертая строка также со словом «пренепорочную», устанавливая важную связь с известным догматом; в последнем проведении она органично включается в радостное финальное «величаем», продолжая пятую строку и завершаясь мелодическим оборотом последних тактов *второй* строки (в схеме: 5\4\2). Сама же вторая строка появляется всего один раз (на словах «Бога нашего»), но ее напев значительно сокращен.

Таким образом, оказывается, что в «Достойно» из русского сборника строки Станковича, изменив количество появлений и порядок чередования, распевают другие слова, создавая *другую смысловую драматургию*. Это не позволяет с достоверностью предполагать, что в Россию данное песнопение пришло из сербского сборника 1862 г., что и не случайно: изданного небольшим тиражом, его не хватало даже для храмов Карловацкой митрополии. Скорее всего, «Достойно» Станковича было записано кем-то из русских клирошан «по памяти», почти «забывшей» вторую строку напева, переместившей и причудливо синтезировавшей другие строки и создавшей тем самым *новый вариант* известного в Сербии песнопения.

Вариантность – характерное свойство церковного пения. Совпадение начальных оборотов строк К. Станковича и Л. Мушицкого было показано в примере № 1. В их напевах есть и другие важные мелодические связи. В качестве примера рассмотрим *третью* строку.

Пример 3

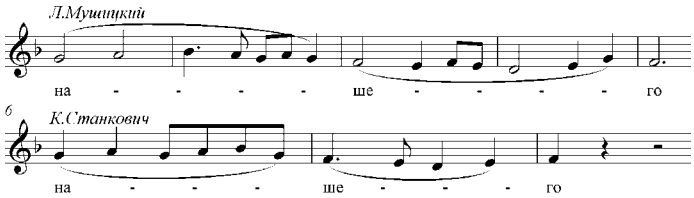


Напев Мушицкого представляет собой спокойное чередование повторяющихся мотивов с замедлением движения на ударном слоге. У Станковича мелодические обороты каждого из слогов упрощены и звучат «в уменьшении», ударный слог выделен продолжительным движением по звукам фа-мажорной тоники в квинтовом диапазоне. Данная строка, сохраняя связь с вариантом Мушицкого, превратилась в волну с ясной вершиной и постепенным спадом. В русском сборнике эта строка воспроизведена довольно точно, но со смещением текста относительно напева (слова: «Бога Слова рождшую» у Станковича и Мушицкого озвучены другой строкой – четвертой).

Ритмические сокращения мотивов, удаление крупных длительностей вызывают в напеве Станковича эффект как бы ускорения хода времени. Аналогично преобразуются и другие строки песнопения Мушицкого: сохраняя мелодические очертания, они у Станковича звучат быстрее, в мотивах ясно ощущается движение по звукам аккордов. Это может указывать на более позднее возникновение напева. Известно, что выдающийся сербский поэт, фольклорист, общественный деятель Лукиан Мушицкий (1777-1837) был епископом Карловацкой митрополии, в которой сформировалась особая разновидность сербского церковного пения – карловацкий распев, имевший *устную* форму бытования [8]. Именно его впервые и записал К. Станкович. Поэтому «Достойно есть», опубликованное им в 1862 г., может быть более поздним вариантом песнопения, известного во время служения Л. Мушицкого.

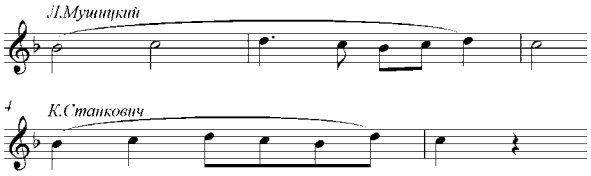
Об этом может свидетельствовать еще одна особенность. «Достойно есть» Мушицкого с его строгостью, аскетичностью, плавностью «бескрайнего» движения мелодии по стилю приближается к большому знаменному распеву. Сходство усиливается появлением в напеве Мушицкого мелодических формул, аналогичных *попевкам русского знаменного распева* [6], которые несколько изменены ритмически, но остаются ясно узнаваемы. Так, например, в слове «нашего», появляющемся в завершении второй строки, ударный слог распет попевкой восьмого гласа *Унылкой*. В варианте песнопения Станковича на этом же слоге мы слышим лишь обычное вращательное движение.

Пример 4



В распеве четвертой строки варианта Мушицкого появляется знаменная попевка пятого гласа *Осока большая*. У Станковича она также заменена нейтральной мелодической фигурой.

Пример 5



В напеве «Достойно есть» Л. Мушицкого звучат и другие попевки русского знаменного распева – Подъезд средний, Переметка, Огибка, Осока, Ясница. Нам уже приходилось писать о том, что они являются *общими* для знаменного и сербского распевов [3, с. 87; 4, с. 62]. Появление этой общности можно объяснить многовековыми связями наших Церквей, особенно активизировавшимися во времена 400-летнего турецкого геноцида, когда из России в порабощенную Сербию непрерывным мощным потоком поступали церковные книги. Попевки знаменного распева могут оказаться и общими византийскими «генами», которые русская и сербская культуры сохранили, «вписав» в контекст своих напевов, приспособив к своему национальному интонационному мироощущению. В любом случае их появление может свидетельствовать о более *раннем* появлении напева. В «Достойно» К. Станковича и его варианте из русского сборника встречаются лишь две попевки – Рожек (7 гласа) и Таганец, приспособленные к условиям регулярно-акцентного ритма. В мелодиях строк преобладают интонации опевания и поступенные ходы по звукоряду Фа мажора с опорой на звуки тоники, появляющиеся на сильной доле большинства тактов. Все это говорит о более *позднем* возникновении напева – не ранее середины XIX в., когда классическая тональность и регулярно-акцентный ритм проникли в сербское церковное пение, «потеснив» знаменные попевки (подобно тому, как это произошло и в русском церковном пении нового времени).

В завершении подчеркнем главное. «Достойно есть», названое в русском сборнике «сербской мелодией», несомненно, связано с сербским карловацким распевом. Наиболее точные совпадения обнаруживаются с песнопением К. Станковича, напев которого обнаруживает явные генетические связи с более ранним вариантом Л. Мушицкого.

Появление «сербской мелодии» в русском сборнике не случайно. Сербскую и Русскую Православные Церкви объединяет многовековое каноническое общение. До 1917 г. представители сербского духовенства часто приезжали в Россию, многие из них учились в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях, знакомя русских клирошан с сербским церковным пением. Более того, с середины XVIII в. на территории современных Донецкой и Луганской областей существовали многотысячные сербские поселения, называвшиеся Славяно-Сербия и Новая Сербия. Здесь действовали более 30 приходов, в которых звучали песнопения сербского распева, в числе которых, возможно, было и «Достойно есть», позднее записанное Станковичем в Карловацкой митрополии. Поэтому «Достойно есть» из русского сборника может быть записью этой сербской мелодии, сделанной и русскими, и сербскими клирошанами «по памяти», свободно (в границах традиционной церковной «многороспевности») комбинирующей типовые обороты и строки карловацкого распева. В любом случае «Достойно есть», впервые опубликованное Корнелием Станковичем в Вене, обрело в России новую жизнь. Данное песнопение, органично сочетая сербские мелодические обороты с попевками знаменного распева, является примером *интонационного родства* сербского и русского церковного пения, то есть оказывается частным проявлением прочных многовековых связей, свидетельствующих о духовном единстве братских славянских народов.

Список литературы

1. **Божественная литургия**: нотни зборник за хорско појање Божественој Литургиј. Батајница: Црквено певачко друштво свети апостол Андреј Первозвани, 2009. 355 с.
2. **Вознесенский И. И.** Осмогласные роспевы трех последних веков Православной Русской церкви. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1891. Ч. 2. 96 с.
3. **Јевдокимова А.** Успомена на Стевана Стојановића Мокрњаца // Мокрањац. Београд: Издавач Дом културе «Стеван Мокрањац»; Децембар, 2014. Број 16. С. 85-87.
4. **Евдокимова А. А.** Церковное пение Сербии и России: аспекты музыкально-языковой общности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). Ч. 2. С. 60-63.

5. **Ларина М. Г.** Болгарский распев в контексте великорусской церковно-певческой традиции XVII-XVIII вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. 5. Вопросы теории и истории христианского искусства. 2010. Вып. 1 (1). С. 45-53.
6. **Металлов В. М.** Осмогласие знаменного роспева. Опыт руководства к изучению осмогласия знаменного роспева по гласовым попевкам. М., 1899. 92 с.
7. **Мокрањац С.** Сабрана дела. Духовна музика. Опште и пригодно појање: в 10-ти т. Београд: Музичко-издавачко предузеће «Нота», 1998. Т. 8/а. 345 с.
8. **Петрович Д.** Карловацкий распев // Православная энциклопедия (по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла). М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 31. С. 175-177.
9. **Церковные хоры** / сост. А. Б. Касторский. СПб.: Приходская библиотека, 1914. Ч. 2. Песнопения Божественной литургии. 96 с.

"AXION ESTIN" BY KORNELIJE STANKOVIĆ IN SERBIA AND IN RUSSIA

Evdokimova Alla Alekseevna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. N. Glinka
evdokimova_51@mail.ru

The article aims to identify the "Axion Estin" tune called a "Serbian melody" in the Russian collection. The comparative analysis indicated that the original source is a chant of the same name that was published by Kornelije Stanković in 1862. The chant belongs to the Serbian Karlovac tradition of church singing, which existed in an oral form. In Russia this chant was given a new lease of life. Being a considerably autonomous variant, it preserved relations with the earlier Serbian chant by the bishop Lukijan Mušicki and with the Russian Znamenny Chant coming out as a specific manifestation of the centuries-old relations of the song traditions of the Russian and Serbian Orthodox Churches.

Key words and phrases: church singing; "Axion Estin"; Serbian Karlovac chant; Kornelije Stanković; Lukijan Mušicki; Russian Znamenny Chant.

УДК 130.1; 130.3; 141.1
Философские науки

Используя диалектический и системный подходы, автор исследует основные законы самоорганизации систем: закон единения, притяжения и отталкивания, борьбы энтропии и негэнтропии (экономии). Закон единения соответствует концепту системы, закон притяжения и отталкивания определяет структуру, закон борьбы энтропийных и негэнтропийных процессов определяет субстрат системы. В силу универсальности эти законы находят применение к процессам формирования глобального сознания.

Ключевые слова и фразы: глобальное сознание; закон единения (синтеза); притяжение и отталкивание; закон экономии; негэнтропия; параметрическая теория систем; энтропия.

Жульков Михаил Вячеславович, к. филос. н.
Ивановский государственный университет
mzh1@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМ

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00833.

Развивающийся системный подход является наиболее общим из существующих общенаучных подходов, синтезирующих ряд научных направлений. Одной из актуальных проблем общей теории систем является выявление основных законов самоорганизации, что необходимо для понимания и описания процессов формирования систем различной природы. Особое значение имеет понимание законов формирования коллективного разума и глобального сознания человечества.

Законы самоорганизации и системный подход. Поскольку системный подход является наиболее универсальным современным общенаучным методом, применим его для поиска основных законов самоорганизации. Параметрическая общая теория систем А. И. Уемова [18] рассматривает троичную структуру системы: концепт (системообразующее свойство), структуру (главное отношение), субстрат (совокупность элементов). Следовательно, как можно предположить, существуют три закона, определяющих функционирование трех частей системы. Один закон должен описывать системообразующее свойство, то есть единство системы, второй – самоорганизацию и функционирование системы, третий – поведение материальной части системы, совокупности элементов.

Мы будем исходить из того, что наиболее общие закономерности развития уже должны быть представлены в истории философии и науки. В. И. Вернадский считал, что история науки как история развития мысли еще не написана и является наиболее важным научным предметом, сам В. И. Вернадский немало сделал для ее развития. Ученый рассматривал новые теории как закономерное продолжение предыдущих этапов развития науки. В прошлом науки можно найти подсказки или ответы на новые проблемы, выраженные языком того времени [5, с. 184].